

Необъявленный кризис в образовании и воспитание граждан мира

Рецензия на книгу: Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

И. В. Павлюткин

Павлюткин Иван Владимирович кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ. Адрес: Москва, 125319, Кочновский пр., 3. E-mail: euhominid@gmail.com

Аннотация. Книга известного американского философа Марты Нуссбаум — составная часть серии публикаций автора в защиту гуманитарных наук и искусств. Представления автора об упадке демократического образования в современном мире разделяют многие эксперты. Он проявляется в засилье тестирования и мониторингов, сокращении учебных мест на программах по философии, перераспределении средств в пользу естественнонаучных и инженерных вузов. Автор отстаивает идею образования для воспитания граждан мира и проводит различие между образованием ради прибыли и демократическим образо-

ванием. На место старой модели общественного развития, опирающейся на логику экономического роста, должна прийти новая модель, основанная на развитии человеческого потенциала. Воспитание граждан демократических государств ставит своей целью выработку у них критического мышления и способности смотреть на мир с точки зрения других людей и сочувствовать им. Раскрываются основные принципы так называемой сократической педагогики, которая, по мнению Нуссбаум, становится центральной практикой гуманитарного образования в западной культуре. Такая практика приводит учащихся к необходимости самостоятельно думать и аргументированно спорить, не опираясь на общепринятое или авторитетное мнение.

Ключевые слова: гуманитарное образование, демократическое образование, сократическая педагогика, человеческий капитал.

Статья поступила в редакцию в апреле 2014 г.

В Издательском доме Высшей школы экономики вышел перевод книги известного американского философа, профессора Чикагского университета Марты Нуссбаум «Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки». Книга продолжает серию публикаций, в которой автор раскрывает значение гуманитарной сферы в современном обществе, а также популяризирует новую парадигму общественного развития — альтернативу

слепой гонке за стандартизированными показателями экономического роста.

Представленная книга не является результатом эмпирического проекта, хотя написана с опорой на работы, выполненные философами, психологами, педагогами. Нуссбаум характеризует свой труд как реакцию на упадок демократического образования, как манифест в защиту гуманитарных наук и искусств, как руководство к действию по изменению принципов гуманитарного образования.

М. Нуссбаум — не единственная, кто озабочен сегодня состоянием гуманитарного образования. Дискуссии о значении университетов и гуманитарных наук идут повсюду в мире. За последние три года только профессора Кембриджского университета написали две книги на эту тему: профессор английской литературы С. Колини представил небольшую работу «Для чего нужны университеты?» [Collini, 2012], а профессор теологии М. Хигтон — объемное исследование «Теология высшего образования» [Higton, 2012]. Эти книги с разных позиций предлагают критически оценить происходящие сегодня в США и Европе изменения в системе высшего образования, которые в значительной степени отражаются именно на гуманитарных науках. События, происходящие в России, вполне адекватно вписываются в логику «необъявленного кризиса», описанного М. Нуссбаум. В частности, в свете ее идей по-новому прочитывается недавний очерк В. Н. Поруса о философии в университете, философской профессии и принципах образования философов [Порус, 2013].

Проявлениями упадка гуманитарного образования стали засилье тестирования, измерений и мониторингов, системы оценки эффективности вузов, поставившие под сомнение статус ряда известных гуманитарных университетов, сокращение мест на программах по изучению философии, перераспределение ресурсов в пользу естественно-научных и инженерных университетов и центров.

Для начала — о том, как построена книга Нуссбаум. Она состоит из семи глав, в каждой из которых разворачивается отдельный сюжет о значении гуманитарных наук и искусств. Первая и последняя главы обозначают повестку дня и формулируют проблему так называемого невидимого кризиса и упадка гуманитарного образования в разных странах мира, хотя книга опирается преимущественно на реалии США, Великобритании и Индии. В последней главе сформулировано обращение как к власти имущим, так и к самим представителям гуманитарного поля. Ядро книги составляют эссе (главы 2–6), в которых последовательно и логично раскрывается идея образования для воспитания граждан мира — от описания новой парадигмы развития через метод сократической педагогики к модели образовательного процесса и его элементам.

Во второй главе книги М. Нуссбаум проводит различие между образованием ради прибыли и демократическим образованием. За этим противопоставлением стоит более широкая рамка — столкновение моделей общественного развития. На место модели, основанной на логике экономического роста, по мнению автора, должна прийти модель, опирающаяся на парадигму развития человеческого потенциала. Третья глава посвящена специфике воспитания граждан демократических государств, которое должно применять сократический метод и быть нацелено на формирование критического мышления, способности смотреть на мир с точки зрения других людей и сочувствовать им. Для обоснования своих суждений автор привлекает исследования возрастной психологии, культурной антропологии, а также данные известных экспериментов С. Милгрэма, Ф. Зимбардо, С. Аша. Четвертая глава раскрывает основные принципы так называемой сократической педагогики, которая, по мнению Нуссбаум, становится центральной практикой гуманитарного образования в западной культуре. Речь идет о методах обучения, которые приводят учащегося к необходимости самостоятельно думать и аргументированно спорить, не опираясь на общепринятое или авторитетное мнение. Пятая глава посвящена полю общемировых проблем, которые сформировались в последние десятилетия как результат глобализации и усиления взаимосвязанности разных стран, — начиная от социального неравенства и заканчивая экологическими угрозами. Формирование этих вызовов, которые стоят перед современным миром, лишний раз свидетельствует, по мнению М. Нуссбаум, о необходимости обсуждать и решать их с позиции гражданина мира. Такая позиция означает не просто знание того огромного количества фактов, которые современное школьное и университетское обучение обрушивает на голову учащегося, но и умение оценивать факты в определенной перспективе, понимать смысл тех или иных действий. Поэтому современной молодежи необходимо преподавать не только мировую экономику и политическую науку, но и языки, историю религии, философские теории справедливости и т. п. Наконец, в шестой главе автор подчеркивает важность не только логического и фактологического познания мира, но и воспитания сочувствия и поощрения воображения, для чего необходимо включать в образовательную модель игры, различные искусства и литературу, которые развивают в человеке способность эмоционального переживания.

Почему эта книга важна для российского читателя? В ней явным образом противопоставлены концепция общественного развития, базирующаяся на модели экономического роста, и концепция развития, в центре которой находятся идеи качества жизни и активного гражданского общества. Сегодня появляется все больше исследований, показывающих отсутствие пря-

мой связи между показателями экономического роста (прежде всего динамикой ВВП на душу населения) и развитием институтов гражданского общества. Даже в США и Европе уменьшаются масштабы гражданского и политического участия, снижается уровень социального капитала и социального доверия. Эти факты заставляют задуматься о том, какие же именно индикаторы являются первостепенно важными для понимания, куда и как движется общество, какие средства объективации успешного развития являются наиболее актуальными и информативными. Параметры экономического роста, которые долгое время служили ключевым референтом общественного благополучия, все чаще подвергаются критике — им не доверяют не только специалисты, но и правительства. Например, в 2008 г. Николя Саркози, будучи президентом Франции, инициировал создание специальной комиссии, задача которой состояла в том, чтобы предложить параметры оценки общественного благополучия, которые не сводились бы к экономическим показателям¹. Критика моделей объективации общественного благополучия с помощью экономических показателей ставит под сомнение и необходимость постоянного стимулирования экономики как единственного двигателя, который позволит людям улучшить свое положение. Если национальное богатство страны распределено несправедливо, экономический рост может приводить и к обратным эффектам, усиливая и без того нарастающее неравенство в обществе. «Старая парадигма пренебрегает распределением национального дохода среди населения и потому может обеспечить высокую оценку для стран и штатов, где отмечаются тревожные случаи неравенства» (с. 38). Задача обеспечения справедливого доступа к общественным благам становится не менее важной для благополучия граждан, чем поиск объектов для перспективного инвестирования и торговли.

Исторически образование является одним из ключевых институтов, опосредующих связи между экономическим прогрессом и гражданской солидарностью. Важную роль образования в формировании гражданских добродетелей отмечали как классики политической науки, так и исследователи образования на протяжении всего XX в. [Almond, Verba, 1963]. Например, Р. Патнэм, один из основателей теории социального капитала, в своей знаменитой книге «Боулинг в одиночку» подчеркивает: «Образование является одним из наиболее важных предикторов — в действительности наиболее важным предиктором — для многих форм социального участия: от политического голосования до членства в ассоциациях, от руководства комитета по мест-

¹ Отчет этой комиссии и критику существующей методологии измерения экономического и социального развития можно посмотреть в: [Stiglitz, Sen, Fitoussi, 2010].

ному самоуправлению до проведения благотворительного ужина для сдачи донорской крови. Такая логика может быть распространена как на мужчин, так и на женщин, вне зависимости от расы и принадлежности к поколению» [Putnam, 2000. P. 186]. В последней четверти XX в. в системах образования разных стран произошли существенные изменения, вызванные к жизни неолиберальными идеями и мышлением в логике ресурсных ограничений, которые выдвигали на первый план экономическое значение высшего образования и необходимость маркетизации отношений в этом поле. Современное состояние гуманитарного образования — пример работы рыночного мышления.

Кризис системы образования, обусловленный сменой парадигмы общественного развития, выдвигает на повестку дня переоценку значения гуманитарных наук и искусств. М. Нуссбаум придерживается позиции, основанной на концепции развития человеческого потенциала (human development paradigm), которая, по ее мнению, отражена в фундаментальных конституционных правах граждан разных стран. «В рамках этой парадигмы особую важность имеют возможности или тот потенциал, которым каждый человек обладает в ключевых областях бытия, определяющих его жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность, политическую свободу, участие в политической жизни и просвещение» (с. 42). Жизнь человека не замыкается на производстве и потреблении, поэтому надо расширить само понятие человеческого развития. Качество жизни человека определяется возможностями, которые предоставляет то или иное общество, и объективируется не только показателями экономического роста, но и уровнем безопасности, доверия, включенности в сообщество, доступности социальных услуг и т. п. Вопрос о том, какую роль играет образование в обеспечении равного доступа к социальным благам, становится более важным с точки зрения качества жизни, чем динамика стандартных экономических показателей.

Что же сегодня происходит в системе гуманитарного образования, по мнению Нуссбаум? Как государства, так и общественность большинства стран сегодня все меньше рассматривают гуманитарное образование как значимый объект для поддержки и выбора. Государства охотнее вкладывают ресурсы в развитие естественно-научного и инженерного образования, ожидая отдачи в виде технологического прорыва и экономического роста, а родители, стремясь обеспечить детям лучшее будущее, не рассматривают гуманитарное образование как источник возможностей для будущей карьеры и экономического успеха. С одной стороны, отсутствует явный внешний запрос на гуманитарные науки и искусства, а с другой — сокращаются соответствующие курсы в учебных планах и изменяется сама философия преподавания. «А что же искусство и литература, которые обычно так ценят

демократы-просветители? Образование, нацеленное на экономический рост, прежде всего станет пренебрегать именно этими разделами воспитания детей, поскольку они вряд ли могут обеспечить экономическое преуспевание конкретного человека или целого государства. По этой причине во всем мире на всех уровнях объем программ обучения различным видам искусства и гуманитарным наукам сокращается и уступает место техническим дисциплинам» (с. 41). М. Нуссбаум расценивает данные тенденции как «невидимый кризис» в образовании, который будет иметь долгосрочные последствия для состояния гражданской культуры — «это противопоставление образования, имеющего целью получение прибыли, образованию ради всеобъемлющего воспитания граждан своей страны» (с. 22).

Почему гуманитарное образование так важно для воспитания гражданина? Приобщение к гуманитарным наукам и искусству формирует в человеке три главные способности: «способность к критическому мышлению, способность отвлечься от частных интересов и взглянуть на мировые проблемы с точки зрения гражданина мира и, наконец, способность сочувственно относиться к трудностям другого человека» (стр. 22).

Формулируя принципы воспитания гражданина мира, М. Нуссбаум основывает свои рассуждения на природе человеческого существа, его изначальной беспомощности. В то же время ребенок выделяется среди других живых существ значительными познавательными способностями, которые по мере развития дают ему власть, в том числе над другими. Проявлениями этой власти могут стать отвращение, конформизм, порицание, желание установить отношения подчинения. Эксперименты, проведенные социальными психологами, позволили выяснить условия, при которых люди с высокой вероятностью ведут себя безнравственно. «Люди демонстрируют дурное поведение в случае, если они не несут личной ответственности. Также люди ведут себя гораздо менее достойно, когда они действуют анонимно. <...> Люди ведут себя ненадлежащим образом, если никто против этого не возражает. <...> Люди ведут себя неправомерно, когда человеческие существа, над которыми они имеют власть, оказываются безликими, теряют индивидуальность» (с. 64–65). На этом основании Нуссбаум делает вывод, что развитие чувства личной ответственности, умения видеть личность в другом человеке и стремления мыслить критически должны стать частью образовательного процесса в гуманитарных науках и искусстве: «Полагаю, что нарциссизм, беспомощность, стыд, отвращение и сострадание должны оказаться в центре внимания образования, имеющего целью воспитание граждан демократического государства» (с. 62).

В качестве центрального элемента образовательной программы в области гуманитарных наук и искусств М. Нуссбаум

выдвигает сократическую педагогику. Сократ учил своих последователей самостоятельному, критическому мышлению и спору. Нуссбаум показывает, что признаки сократического метода обучения обнаруживаются в сочинениях и педагогических экспериментах ряда выдающихся философов и педагогов — Ж.-Ж. Руссо, И. Песталоцци, Ф. Фребеля, Б. Олкотта, Х. Манна, Дж. Дьюи, Р. Тагора. «Наше историческое отступление продемонстрировало нам, что существует живая традиция, использующая сократические ценности для воспитания граждан определенного типа — активных, требовательных, любознательных, способных противостоять авторитетам и давлению коллектива» (с. 98). В педагогических проектах каждого из крупных философов — будь то университет, школа, детский сад или группа последователей — можно обнаружить ориентацию на активное участие ребенка в процессе познания, развитие навыков критического и диалогического мышления, игровые формы передачи знаний, использование практического познания. «Для начала критическое мышление следует в различных видах внедрять в работу с классами: ученики должны научиться анализировать, выявлять факты, писать структурированные тексты и приводить доводы, а также изучать доводы, предложенные в других текстах» (с. 78).

Особое внимание Нуссбаум обращает на католические колледжи и университеты, в которых образовательной программой предусмотрены продолжительные курсы изучения философии, помимо обязательных курсов по теологии и истории религии. «Знание не гарантирует достойного поведения; однако незнание практически всегда становится причиной недостойных поступков. Наш мир переполняют простые культурные и религиозные стереотипы; таково, к примеру, поспешное отождествление ислама с терроризмом. Борьбу с таким положением дел следует начинать с создания ситуации, в которой учащиеся с самого раннего детства будут привыкать по-иному относиться к миру, потому что им будут сообщать подлинные факты, в них будут воспитывать уважительное и любознательное отношение к другим людям» (с. 107). Организация преподавания таких курсов требует особого внимания: сократическое обучение не терпит поточных лекций и больших аудиторий, в которых невозможно организовать полноценное обсуждение письменных работ.

Принципы организации образования, за которые ратует М. Нуссбаум, не представляют собой чего-то нового и оригинального. Вопрос состоит только в том, как осуществить их на практике. О том, какое образование не способно сформировать гражданина мира, автор рассказывает на собственном опыте: ее поколение никто не обучал видеть мир как целое, им рассказывали об истории и современном положении только отдельных стран, воспроизводя доминирующую в культуре и политически удобную точку зрения на исторические события,

при этом замалчивая проявления социальной несправедливости или неравенства, — преподавали «правильную историю». Воспитание гражданина начинается с усвоения курсов мировой истории, мировых религий, а также со специализированных курсов по странам, которые не являются близкими к стране проживания учащихся. «Гражданин мира обязан понимать исторические события, использовать экономические принципы и критически их обдумывать, ценить социальную справедливость, говорить на иностранном языке, иметь представление о сложности основных мировых религий. Сама фактическая сторона вопроса может быть обеспечена и без применения базовых навыков и техник, которые мы связываем с гуманитарными науками. Однако знание фактов без способности оценить их или понять, как именно из фактов составляется нарратив, бесполезно и мало чем отличается от незнания, ведь в таком случае ученик не способен распознать невежество и предрассудки, насаждаемые или используемые политическими или культурными лидерами, понять, где правда, а где ложь и необоснованные притязания» (с. 122).

Но знание огромного количества фактов и даже владение логикой еще не дает учащемуся полного понимания окружающего мира, не позволяет стать гражданином мира. Необходимо сюжетное воображение — «способность поставить себя на место другого человека, осмысленно воспринять его историю и понять, какие чувства и желания могут возникнуть у того, кто оказался в таком положении» (с. 124). Развитию сюжетного воображения способствует обучение через игру, стимулирующую фантазию и создающую условия, в которых учащийся может поставить себя на место другого человека, в том числе и взрослого. Стимулируют воображение и занятия искусством, которые, с одной стороны, воспитывают способность к игре и сочувствию, а с другой — «работают со слепыми зонами конкретной культуры». Театральное искусство и музыка формируют способность к сочувствию и самовыражению, а также прививают дисциплину и трудолюбие. Именно такие формы обучения Нуссбаум находит в школе индийского философа и писателя Р. Тагора, ставшего одним из интеллектуальных и идейных лидеров международного движения к гражданскому образованию.

М. Нуссбаум на примерах из собственных наблюдений за жизнью школ в США и Индии показывает, что демократическое образование еще живо. Этот вид обучения является затратным и сложным, его программа должна быть продумана применительно к каждому конкретному случаю, и речь здесь идет не только о наборе курсов и об организации времени и пространства для такого обучения. Поэтому в заключительной части книги автор обращается к тем, кто принимает политические решения в сфере образования, чтобы привлечь их внимание к упадку де-

мократического образования и призвать их способствовать сохранению этого движения.

М. Нуссбаум отстаивает идею справедливости как в обществе в целом, так и в системе образования как модели для будущего общества. Обеспечение справедливости начинается с равного доступа к образованию для разных групп населения. В этом отношении Россию можно считать передовой страной. Данные о приеме студентов в российские вузы свидетельствуют о доступности высшего образования для абитуриентов. С другой стороны, значительный разброс средних баллов ЕГЭ поступивших в разные вузы, а также существенные различия в ценах на платные образовательные программы позволяют судить о наличии нескольких сегментов вузов, дистанцированных друг от друга, особенно в крупнейших российских городах. Наличие таких сегментов, различающихся качеством предоставляемого образования и уровнем студентов (их одаренности или дохода), создает определенное неравенство доступа к высшему образованию. Данная система неравного доступа — когда студент, имеющий низкие баллы, не может поступить в университет, принимающий только студентов с высокими баллами, — является справедливой до того момента, пока мы уверены, что полученные абитуриентом баллы действительно отражают его способности, а не свидетельствуют о его социально-экономическом положении или эффективности школьного образования, которая может быть обусловлена спецификой среды, в которой работает школа, а вовсе не качеством обучения, зависящим от квалификации и усилий учителя и ученика. Ряд исследований, проведенных в последние годы, показывает, что результаты распределения баллов Единого экзамена в целом коррелируют с распределением населения по доходам [Прахов, Юдкевич, 2012; Андрущак, Прахов, Юдкевич, 2010]. С одной стороны, этот факт допускает разные объяснения. С другой — он не может не учитываться в дискуссии о справедливом доступе к образованию, в том числе в рамках «рынка входа».

Очевидно, что Единый экзамен превратился в инструмент классификации вузов с точки зрения их селективности. По сути, это предоставило возможность выделять селективные и неселективные вузы и под маской «селективности» даже говорить об одних как о «сильных» и о других как о «слабых». При этом часто не учитывается ряд обстоятельств, которые могут становиться дискриминирующими по отношению к вузам, обозначаемым как «слабые». Существующие модели отбора в высшие учебные заведения в разных странах мира имеют дополнительную систему компенсаторных механизмов (квотирование, специальные гранты и т. п.). Идея селективности компенсируется принципом справедливого распределения возможностей для всех. В России такая политика часто воспринимается как навязывание вузу «слабых» студентов или, что еще хуже, как поддержка «псевдо-

образования». Понятно, что это вопрос интерпретации, но также понятно, что вузы, успешные в деле отбора, будут считать, что остальные вузы «слабые», так как на самом деле они также стремятся набрать сильных студентов (что как раз не всегда верно), но не могут этого сделать, а поэтому «собирают остатки». Такая логика вряд ли способствует продвижению идеи справедливого доступа к образовательным возможностям как в образовательной политике, так и в отдельных практиках отбора студентов. Она скорее приводит к «эффекту Матфея», когда богатые становятся богаче, а бедные беднее.

Книга М. Нуссбаум, безусловно, заслуживает самой высокой оценки. Есть уверенность, что изложенные в ней аргументы и идеи станут орудием в борьбе за гуманитарные науки, в том числе и в России. Принципиально важным в сегодняшнем российском контексте, и особенно для социальных наук, становится обсуждение и объективация тех способностей, которые прививают гуманитарные науки: критического мышления, оценки событий с позиции не только частного интереса, но и общественного блага, а также сочувствия к другому.

При этом в книге Нуссбаум есть и то, что не может не насторожить вдумчивого читателя, например отсутствие разграничения между критическим мышлением и тем, что Б. Латур назвал «варварским критиканством», либеральное толкование общественного блага как суммы частных интересов, а сочувствия к другому — как проявления просвещения и колониализма.

Несмотря на важность культивирования критического мышления, нельзя не принять во внимание позицию, которая может объяснять низкую популярность гуманитарных наук: «Понимаете, почему так приятно быть критиком? Почему критика, этот в высшей степени двусмысленный *pharmakon*, стала сильным наркотиком, вызывающим такую эйфорию? Вы всегда правы! Когда наивные верующие из последних сил цепляются за свои объекты, утверждая, что их действиями движут желанные объекты, боги или поэзия и т. п., можно превратить все эти привязанности в фетиши и унижить „верующих“, показав, что все это не более чем их проекции, которые только вы как критик способны видеть. Но как только наивные „верующие“ почувствуют собственную значимость, поверят в свою проецирующую способность, вы наносите им новый удар и унижаете их снова, на этот раз показав, что их поведение, что бы они ни думали, полностью обусловлено действием мощных причинно-следственных связей, берущих начало в невидимой им объективной реальности, которую можете видеть только вы, недремлющий критик. Ну не славно ли? Разве изучение критики в университете не оправдывает себя? „Входите, несчастные. После тяжких лет чтения напыщенных текстов вы всегда будете правы, вас больше не удастся обмануть: никто, какой бы властью он ни обладал, больше не сможет обвинить вас

в наивности, этом тяжелейшем из грехов. Вы правите в одиночестве и приспособлены для этого лучше, чем сам Зевс: одной рукой вы посылаете сверху на врагов молнии антифетишизма, другой — молнии прочной каузальности объективного“. В дураках оказывается только наивный верующий, великий неотесанный, которого вечно застают врасплох. Удивительно ли в итоге, что, отводя такую роль объекту, гуманитарные дисциплины потеряли популярность среди своих сограждан, что им приходилось год за годом отступать и окапываться во все более тесных бараках, выделяемых все более прижимистыми деканами?» [Latour, 2004. P. 238–239].

В России почти не представлены исследования вклада высшего образования в общественное благо, притом что многие авторы изучают индивидуальную отдачу от образования, свидетельствующую, по их мнению, о его очевидном позитивном эффекте для общества (см., например: [Нестерова, Сабирьянова, 1999; Андрущак, Прудникова, 2011]). Однако ни один из этих авторов не сделал предметом исследования свойственное нашей стране парадоксальное сочетание высокого уровня образованности населения и низкого уровня его социального благополучия. В различении частных и общественных эффектов образования более продуктивным подходом, чем опора на свойственное классической экономической теории представление о доступности и исключительности, может стать исследование способности образования вносить вклад в формирование гражданского участия и доверия как факторов, способствующих повышению уровня социального благополучия. Объективация эффектов гуманитарных наук и искусств могла бы стать основанием для развертывания дискуссии как о значении, так и о состоянии гуманитарного образования в России.

Литература

1. Андрущак Г. В., Прахов И. А., Юдкевич М. М. Стратегии подготовки к поступлению и выбора вуза в условиях Единого государственного экзамена: информационный бюллетень. М.; Йошкар-Ола: Центр Принт, 2010.
2. Андрущак Г. В., Прудникова А. Е. Динамика отдачи от профессионального образования и дифференциация доходов выпускников российских вузов. Препринт WP10/2011/02. М.: ВШЭ, 2011.
3. Нестерова Д., Сабирьянова К. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. Научные доклады РПЭИ № 99/04. М.: РПЭИ / Фонд «Евразия», 1999.
4. Порус В. Н. Философия в университете (оптимистические надежды старого пессимиста) / Е. Г. Драгалина-Черная, В. В. Долгооруков (ред.) Рациональность и культура. СПб.: Алетейя, 2013. С. 5–29.
5. Прахов И. А., Юдкевич М. М. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 126–147.
6. Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University.

7. Collini S. (2012) *What Are Universities For?* London: Penguin.
8. Highton M. A. (2012) *Theology of Higher Education*. Oxford: Oxford University.
9. Latour B. (2004) *Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern* // *Critical Inquiry*. Vol. 30. No 2. P. 225–248.
10. Putnam R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
11. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. (2010) *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress* <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>

Unannounced Crisis in Education and Bringing Up Citizens of the World

A review of the book: Nussbaum M. (2014) Not For Profit: Why Democracy Needs the Humanities (translated to Russian). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics

Ivan Pavlyutkin

Author

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Economic Sociology, National Research University — Higher School of Economics. Address: 3, Kochnovsky proezd, Moscow, 125319, Russian Federation. E-mail: euhominid@gmail.com

The book by the famous American philosopher Martha Nussbaum is part of a series of publications in support of humanities and arts. A lot of experts share the author's idea of decay in contemporary democratic education. This is manifested in excessive amount of testing and monitoring, in a drop in university places for philosophy students, in reallocation of funds in favor of natural science and engineering higher education institutions. This paper advocates education designed to bring up citizens of the world and distinguishes between education for profit and democratic education. The existing economic growth-based model of social development should be replaced with a new model based on development of human potential. Bringing up citizens of democratic states aims to develop critical thinking and enable the citizens to see other people's viewpoints and to understand them. The paper also unfolds the key principles of the so called Socratic pedagogy, which Nussbaum believes to become the central practice of humanitarian education in Western culture. The practice makes people think independently and argue without falling back on weighty or generally accepted opinions.

Abstract

humanities, democratic education, Socratic pedagogy, human capital.

Keywords

Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University.

References

Andrushchak G., Prakhov I., Yudkevich M. (2010) *Strategii podgotovki k postupleniyu i vybora vuza v usloviyakh edinogo gosudarstvennogo ekzamena* [Preentry Training and University Choice Strategies under the Conditions of Unified State Exam]. Moscow; Yoshkar-Ola: Tsentri Print.

Andrushchak G., Prudnikova A. (2011) *Dinamika otdachi ot professionalnogo obrazovaniya i differentsiatsiya dokhodov vypusknikov rossiyskikh vuzov* [Dynamics of the Professional Education Payoff and Differentiation of Russian Graduates' Salaries]. Working paper WP10/2011/02. Moscow: HSE.

Prakhov I., Yudkevich M. (2012) Vliyanie dokhoda domokhozyaystv na rezultaty USE i vybor vuza [Effect of Family Income on USE Performance and the Choice of University]. *Voprosy obrazovaniya*, no 1, pp. 126–147.

Collini S. (2012) *What Are Universities For?* London: Penguin.

Higton M. A. (2012) *Theology of Higher Education*. Oxford: Oxford University.

Latour B. (2004) Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern. *Critical Inquiry*, vol. 30, no 2, pp. 225–248.

Nesterova D., Sabiryanova K. (1998) *Investitsii v chelovecheskiy kapital v perekhodnyy period v Rossii* [Investments in Human Capital in Transition Period in Russia]. Working paper 99/04, Moscow: EERC.

- Porus V. (2013) *Filosofiya v universitete (optimisticheskiye nadezhdy starogo pessimista)* [Philosophy in the University (Optimistic Expectations of an Old Pessimist)]. *Ratsionalnost i kultura* [Rationality and Culture] (eds Y. Dragalina-Chyornaya, V. Dolgorukov), Saint Petersburg: Aleteya, pp. 5–29.
- Putnam R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J-P. (2010) *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Available at: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm> (accessed 21 May 2014).